

Научная статья

УДК 81.42

DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_18

Реализация конструкций противопоставления в устном экспланаторном дискурсе (на материале выступлений TEDTalk)

М. Р. Алиева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

m.r.alieva@mslu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности употребления конструкций противопоставления в устной монологической речи. Взятые за основу конструкции противопоставления, ранее выделенные методами корпусной лингвистики для письменной публицистической речи, исследуются нами на материале 19 монологических выступлений TEDTalk на английском языке. Поиск высказываний, иллюстрирующих те или иные конструкции, производился сплошной выборкой. Анализ позволил выделить наиболее частотные типы конструкций для устного экспланаторного дискурса, а также новые конструкции, которые ранее не относились исследователями к конструкциям противопоставления.

Ключевые слова: противопоставление, антонимия, синтаксические фреймы, грамматика конструкций, конструкция, устный экспланаторный дискурс

Для цитирования: Алиева М. Р. Реализация конструкций противопоставления в устном экспланаторном дискурсе (на материале выступлений TEDTalk) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 6 (874). С. 18–24. DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_18

Original article

The Implementation of Opposition Constructions in the Oral Explanatory Discourse

Medine R. Alieva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

m.r.alieva@mslu.ru

Abstract. The article is devoted to some features of the use of opposition constructions in oral monologue speech. The constructions of opposition taken as a basis, previously identified by the methods of corpus linguistics for written publicist speech, now explored in TEDTalk monologue speeches in English. The search for sentences illustrating certain constructions was carried out by a continuous sample. The analysis showed that some of them are used more often than others in oral explanatory discourse, and also made it possible to identify new constructions that were not previously classified by researchers as opposition constructions.

Keywords: opposition, antonymy, syntactic frames, grammar of constructions, construction, oral explanatory discourse

For citation: Alieva, M. R. (2023). The Implementation of Opposition Constructions in the Oral Explanatory Discourse. Vestnik of Moscow State Linguistics University. Humanities, 6(874), 18–24. DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_18

ВВЕДЕНИЕ

В статье рассматривается эволюция способов лингвистической работы с противопоставлениями – от словоцентрического, через синтактикоцентрический к дискурсивному. Противопоставление и его частный случай – антонимия – всегда являлись предметом внимания лингвистов. Однако долгое время они изучались изолированно, в отрыве от их непосредственного окружения в тексте, в отрыве от дискурса. В течение последних 50 лет складывается новый взгляд на противопоставление, заключающийся в том, что необходимо изучать конструкции, в которых употребляются противопоставляемые лексемы. И даже наиболее новый, дискурсивный, подход к изучению противопоставлений оставляет вне поля зрения устную речь.

В данной работе мы пытаемся восполнить эту лауну и проанализировать устный экспланаторный дискурс на предмет употребления в нем конструкций противопоставления. Перед нами стоит исследовательский вопрос, в чем заключается специфика использования конструкций противопоставления в устной монологической речи по сравнению с ранее изученной письменной речью. Задачей статьи является сбор статистических данных по этому вопросу, а также выявление новых конструкций, не рассматриваемых ранее в качестве конструкций противопоставления.

СЛОВОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ И АНТОНИМИИ

В словоцентрических работах противопоставление традиционно представлено лексико-семантической антонимией. В структуралистских учениях взаимно противопоставляемые слова (антонимы) рассматривались в контексте парадигматических отношений [Cruse, 1976; Lyons, 1977]. В этих работах внимание уделяется каноническим антонимам, хотя уже отмечается значимость сочетаемости и контекста для выстраивания отношений противопоставления. Однако парадигматический анализ не всегда раскрывает всё разнообразие отношений противопоставления: необходимо смотреть на окружение антонимии и на те конструкции, в которых антонимы могут употребляться.

СИНТАКТИКОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ

При синтактикоцентрическом подходе в логико-семантических исследованиях изучение

противопоставления существенно расширяется и чисто парадигматический анализ дополняется синтагматическим подходом. Акцент перемещается с изучения лексической антонимии на союзы и соединители. Так, например, Е. В. Падучева отмечает, что одним из значений (или *селективных признаков* в терминологии Е. В. Падучевой) союза *a* является противопоставительное значение, заключающееся в «презумпции несоответствия второго компонента естественным следствиям первого, а также задается вопросом, где именно локализована идея противопоставления в предложении – в значении союза или в словах окружающих его» [Падучева, 2009, с. 428]. В английском языке аналогом *a*, равно как и *но*, является союз *but*. Например, в таких предложениях, как: *He has not accepted the invitation, but was sorry about it* (Он не принял приглашения, но пожалел об этом); *The detail was not square but smoothed out* (Деталь была не квадратная, а сглаженная) [Падучева, 2009, с. 432].

Другой подход в рамках синтактикоцентрического изучения противопоставления состоит в том, что изучению союзов и связок предпочитается изучение самих частей предложения, содержащего контраст, и выделяются понятия *контрастной темы* и *контрастной ремы* [Апресян, 2009]. Пример предложения с контрастной ремой: «Вася пришел, а не приехал» [Янко, 2001, с. 48].

Логико-синтаксическое изучение противопоставления основывалось на понимании того, что «в сферу действия контраста могут попасть единицы любого уровня – от фонемы до предложения» [Янко, 2001, с. 48], однако всё еще предлагало ограниченное понимание о функционировании противопоставляемых единиц в речи, в дискурсе.

ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ

В таких исследованиях, как [Mettinger, 1994; Jones, 2002; Davies, 2008; Jeffries, 2010; Storjohann, 2010], отмечается, что парадигматический и логико-синтаксический анализ не позволяют обнаружить те слова, которые становятся антонимическими парами в определенных контекстах. Предлагается иной подход изучению противопоставления: они анализируются в разных типах дискурса, изучаются синтагматические отношения антонимов с окружающими их словами, исследуются типы контекстов, в которых антонимы встречаются чаще всего. В подобных исследованиях выявляются неканонические антонимы, не находящие отражение в словарях и тезаурусах.

Первая попытка анализа неканонических антонимов с когнитивных позиций произведена А. Меттингером в книге «Aspects of Semantic Opposition in English» 1994 года. Наряду с 350 парами антонимов отобранных из Roget's Thesaurus он добавляет 350 пар, как он их называет, «противопоставлений в контексте» (opposites in context), которые он выделил из корпуса 43 преимущественно британских детективных романов [Mettinger, 1994, с. 2]. Примерами таких «противопоставлений в контексте» являются *life : literature; things : words* [там же, с. 33]. Анализ контекстов, в которых встречаются противоположности, позволяет А. Меттингеру выделить 12 синтаксических фреймов (*whether X or Y; neither X nor Y; X, at the same time Y*), в которые вписывалось большинство его примеров противопоставлений.

Теория А. Меттингера была развита и дополнена С. Джонсом, выявившим конструкции, в которых встречаются антонимические пары [Jones et al., 2012]. Корпус текстов, с которым работал С. Джонс включал в себя не художественную литературу, а публицистические тексты британской газеты «The Independent» за 9 лет (1988–1996). Исследование С. Джонса было масштабным и систематичным: оно включало в себя корпус из 280 млн слов. С. Джонс предварительно отбирает 56 канонических антонимических пар и анализирует 3000 предложений, в которых они встречаются. Несмотря на то что С. Джонс использует термин *конструкция*, а не *синтаксический фрейм*, 6 из 12 типов фреймов / конструкций также входят в его перечень. Он также группирует полученные лексико-синтаксические образцы по их функции в дискурсе. В результате этой работы получается 12 дискурсивно-функциональных типа антонимических конструкций:

- согласованное противопоставление (Coordinated Antonymy);
- противопоставление отрицания (Negated Antonymy);
- противопоставление перехода (Transitional Antonymy);
- противопоставление сравнения (Comparative Antonymy);
- различительное противопоставление (Distinguished Antonymy);
- противопоставление крайностей (Extreme Antonymy);
- конфликтное противопоставление (Conflict);
- противопоставление, вводимое через слэш (Oblique stroke);
- противопоставление-ассоциация (Association);
- одновременность (Simultaneity);
- единство (Unity);
- эквивалентность (Equivalence).

Выделяется также четыре типа дискурсивно-функциональных противопоставлений, не выражающихся в специфических конструкциях: вспомогательное противопоставление (Ancillary Antonymy), идиоматическое противопоставление (Idiomatic Antonymy), противопоставление характеристик (Specification), вопросительное противопоставление (Interrogative Antonymy)¹.

Данные 15 типов противопоставления реализуют себя в 41 конструкции противопоставления вида: *X and Y alike; X as well as Y; how X or Y; Not X, but Y; more X than Y*, где X и Y являются парой слов, словосочетаний или предложений, находящихся в отношении противопоставления. Классификация С. Джонса сложна и неоднородна, как и любая классификация, отражающая реальное положение вещей, а не выдуманная искусственно. Некоторые дискурсивно-функциональные типы противопоставления чаще используются в речи и представлены большим количеством конструкций (например, согласованное противопоставление представлено 13 конструкциями, и наряду со вспомогательной антонимией является наиболее частотно встречающимся типом противопоставления), другие используются в единичных случаях и представлены одной конструкцией, или вообще не имеют специфических конструкций. Некоторые из конструкций могут реализовывать разные типы противопоставлений. Так, конструкция *X and Y* может использоваться для реализации согласованного противопоставления и единства. В то же время вспомогательное, идиоматическое противопоставление и противопоставление характеристик могут реализовываться с помощью различных конструкций, относящихся к другим типам.

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ В УСТНОМ ЭКСПЛНАТОРНОМ ДИСКУРСЕ. МАТЕРИАЛ И ПРОЦЕДУРА АНАЛИЗА

Подчеркнем, что классификации А. Меттингера и С. Джонса разрабатывались для письменной речи. Мы применяем их к устному экспланаторному дискурсу, а именно – к видеороликам с монологическими выступлениями на платформе TEDtalk (все видеозаписи находятся в открытом доступе). Цель исследования – посмотреть какие конструкции более частотны в устном экспланаторном дискурсе. Отбор примеров производился методом сплошной выборки, без использования корпусов.

Процедура анализа конструкций противопоставления делится на два этапа:

¹См. обобщение функционально-дискурсивных типов противопоставлений по С. Джонсу у М. Дэвиса [Davies, 2008].

1. поиск контекстов, в которых употребляют канонические антонимы в тексте и выделение лексико-грамматических конструкций, исходя из полученных данных;

2. поиск в тексте выделенных на первом этапе лексико-грамматических конструкций, и анализ конкретных лексических единиц, позволяющий наряду с каноническими антонимами выделить неканонические.

Рассмотрим процедуру анализа на примере. Пары слов, выделенные жирным шрифтом, являются противоположностями:

And Freud in part reflects the anatomy of the human emotion system, which is that we have **both a positive and a negative** system, and our negative system is extremely sensitive (*N. Etcoff. Happiness and its surprises* [02:37–02:52]);

Both female and male students found Heidi and Howard to be equally competent (*R. Hauser. The likability dilemma for women leaders* [03:23–03:28]).

На основе подобных предложений и была выделена конструкция *Both X and Y*.

Реализацией этой конструкции являются также высказывания:

Women, unlike men, are rarely perceived to be **both competent and likable** (*R. Hauser. The likability dilemma for women leaders* [02:23–02:28]);

You cannot **both demand reparations and the right to emit** (*H. Yusuf. A new social contract for global climate justice* [04:37–04:43]).

Пара слов *competent – likable* может быть интуитивно понята как пара противоположностей и без обширного контекста, в то время как противопоставление *reparations – the right to emit* требует пояснения. Речь идет о репарациях пострадавшим от экологических катастроф для экономически менее развитых регионов, и о праве эмиссии этими же регионами вредных веществ, ведущих к последующим экологическим катастрофам. Именно употребление в рамках устоявшейся конструкции противопоставления упрощает понимание полярности и контраста в подобных примерах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСПЛАНАТОРНОГО ДИСКУРСА

Мы проанализировали 103 случая противопоставления из 19 видеозаписей. По частотности

употребления конструкции расположились следующим образом:

- согласованное противопоставление представлено наибольшим количеством примеров – 46, в том числе конструкция «X and Y» представлена 24 предложениями; конструкция «X or Y» – 11; «Both X and Y» – 7; «Either X or Y» – 1; «How X or Y» – 1; «X but Y» – 1, «X, Y» – 1;

- конструкции со вспомогательным противопоставлением – 14 (в которых выстраивается несколько антонимических пар в одном контексте);

- противопоставление отрицания – 8, в том числе «X, not Y» – 3; «Not X, but Y» – 2; «X instead of Y» – 2; «X as opposed to Y» – 1;

- противопоставление перехода – 7, в том числе «From X to Y» – 6; «Turning X into Y» – 1;

- противопоставление сравнения – 6, в том числе «X rather than Y» – 4; «More X than Y» – 2;

- различительное противопоставление – 5, в том числе «The difference between X and Y» – 3; «Separating X and Y» – 2;

- конфликтное противопоставление представлено конструкцией «X versus Y» – 2;

- идиоматические конструкции – 9, для которых свойственна устойчивость (*sooner or later, life and death, ups and downs, more or less, back and forth, for better or worse*).

Таким образом, из 41 конструкции в наших примерах встретилось 17.

Хотя мы не можем провести непосредственное сравнение между нашим материалом и материалом Джонса (отчетливо различные типы анализируемого речевого материала), мы всё же готовы отметить одну особенность: согласно С. Джонсу, конструкции согласованного и вспомогательного противопоставления являются двумя наиболее значительными классами и составляют 77 % антонимических конструкций, выделенных им в корпусе публицистической речи [Jones et al, 2012, с. 28]. С. Джонс отмечает, что их количество может варьироваться от корпуса к корпусу. В нашем исследовании они представляют 60 случаев из 103, что составляет 58 %.

Возникает вопрос, в чем причина такой частоты употребления согласованного противопоставления? Когда речь заходит о противопоставлении, мы, прежде всего, предполагаем себе конструкции противопоставления отрицания, такие как «X, not Y», «X as opposed to Y», «not X, but Y», где отрицаемое понятие усиливает и подчеркивает значение другого, противопоставленного ему понятия. Однако наиболее частотным средством соединения взаимно противопоставленных лексем является союз *and*, за ним следует союз *or*. Рассмотрим примеры подобных высказываний, реализующих конструкцию «X and Y»:

Now everybody, **young and old**, finds the real laughs more contagious than the posed laughs (*S. Scott. Why we laugh* [11:13–11:20]);

But then, if you look in the literature, **East and West**, you can find incredible diversity of definition of happiness (*M. Ricard. The habit of happiness* [03:03–03:11]);

A state that actually pervades and underlies all emotional states, and all the **joys and sorrows** that can come one's way (*M. Ricard. The habit of happiness* [05:52–06:04]);

Everybody, all politicians on **Left and Right**, agree that meritocracy is a great thing, and we should all be trying to make our societies really, really meritocratic (*A. de Botton. A kinder, gentler philosophy of success* [05:57–06:05]);

You cannot, in the same gesture, **shake hand** and **give a blow** (*M. Ricard. The habit of happiness* [12:35–12:39]);

What's the difference between **a sermon** and our modern, secular mode of delivery, **the lecture**? (*A. de Botton. Atheism 2.0* [05:40–05:45]).

Частотность употребления согласованного противопоставления объясняется тем, что функция, которую выполняют антонимы, соединенные союзом *and* в данном случае – показать, что явление охватывает весь диапазон шкалы, создать ощущение включенности всех элементов шкалы, описываемой двумя противопоставленными лексемами. В контекстах с конструкциями согласованного противопоставления семантическое различие между двумя словами, указывающими на противоположные сущности, частично нейтрализуется. Иными словами, частотность употребления конструкций согласованного противопоставления объясняется тем фактом, что в речи мы часто пользуемся антонимами и противопоставляемыми понятиями не для того, чтобы подчеркнуть их противопоставленность, а чтобы объединить в единое пространство соответствующие сущности, понятия, равно как и все переходные случаи, находящиеся между ними.

Вторым по частотности типом в нашем исследовании является вспомогательное противопоставление. В предложениях, где употребляется две пары антонимов, пара А служит сигналом оппозиции, это пара канонических антонимов, именно она помогает воспринимать пару В как пару противопоставленных понятий. Приведем примеры высказываний со вспомогательными антонимами, где пара А будет выделена жирным шрифтом, а пара В – подчеркиванием:

As I said, the logic is **simple**, but the politics are **complicated** (*H. Yusuf. A new social contract for global climate justice* [03:28–03:34]);

I **didn't want** to see a doctor, I **wanted** to see a movie (*Sh. Vedantam. You don't actually know what your future self wants* [00:23–00:27]).

Как показывают данные примеры, мы воспринимаем *the logic* и *the politics*; *doctor* и *movie* как противопоставления потому, что каждый из них связан через отношение предикации с каноническими антонимами.

Кроме того, нам встретились примеры, где противопоставление происходит за счет выстраивания (присутствия) нескольких пар канонических антонимов.

From **field studies** to **laboratory studies**, we see that winning or losing an election, gaining or losing a romantic partner, getting or not getting a promotion, passing or not passing a college test, on and on, have far less impact, less intensity and much less duration than people expect them to have (*D. Gilbert. The surprising science of happiness* [03:25–03:44]).

С. Джонс отмечает функцию вопросительного противопоставления как особенно важного для устной речи [Jones et al, 2012]. Среди 103 выделенных предложений 7 являются частью вопросительного высказывания. Приведем некоторые из них:

Isn't it the mind that translates the outer condition into **happiness and suffering**? (*M. Ricard. The habit of happiness* [07:51–07:55]);

So is this **involuntary laughter or more voluntary laughter**? (*S. Scott. Why we laugh* [07:08–07:11]);

And will the games of tomorrow be games of **subjugation and domination or inspiration and liberation**? (*N. Raftord. How gaming can be a force for good* [13:48–13:56]).

Эти конструкции формально могут быть похожи на конструкции согласованного противопоставления, такие как «X and Y», «X or Y», но цель их употребления не в нейтрализации оппозиции, не в объединении всех промежуточных элементов шкалы, а в подчеркнутой несовместимости этой пары слов, и в этом смысле именно вопросительные конструкции носят разделительный характер.

Нами было выделено шесть выражений, в которых используются антонимы, и которые, однако,

не могут быть отнесены ни к одной из известных конструкций противопоставления.

It required taking **what you do** seriously without taking **yourself** too seriously (*W. Guidara. The secret ingredients of great hospitality* [05:38–05:45]).

Выделяем конструкцию «X without Y», на наш взгляд она близка к функционально-дискурсивному типу противопоставление отрицания.

Rejoicing compared to **jealousy** (*M. Ricard. The habit of happiness* [12:48–12:52]).

Конструкция «X compared to Y» может быть отнесена к функционально-дискурсивному типу противопоставление сравнения.

Benevolence, loving kindness against **hatred** (*M. Ricard. The habit of happiness* [13:00–13:04]).

Конструкция «X against Y» также по значению соотносится с функционально-дискурсивным типом противопоставления отрицания.

They wanted to replace **scripture** with **culture**. (*A. de Botton. Atheism 2.0* [04:06–04:09]).

Конструкция «to replace X with Y» может быть отнесена к функционально-дискурсивному типу противопоставление перехода, так как в значении присутствует элемент смены состояния, перехода.

We keep our door open from **early in the morning** until **late at night** (*Ch. Tosi. My secret to creating real magic* [11:48–11:50]).

Конструкция «From X till Y» также может быть отнесена к функционально-дискурсивному типу противопоставление перехода.

So there's a spirit of **equality** combined with deep **inequality**, which can make for a very stressful situation (*A. de Botton. A kinder, gentler philosophy of success* [04:42–04:48]).

Конструкция «X combined with Y» может быть отнесена к функционально-дискурсивному типу одновременность, характеризующемуся значением двойственных свойств X и Y, присущих одному и тому же референту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ устных монологических выступлений на платформе TEDTalk показал, что многие из конструкций, употребляемых в письменной речи, актуальны также для устной подготовленной речи. В целом преобладают те же функционально-дискурсивные типы, что и в публицистическом дискурсе (согласованное противопоставление, вспомогательное противопоставление). Проведено наблюдение над конвенциональной антонимией, рождающейся в контексте, в результате которого сделан вывод: присутствие данных конструкций в мышлении говорящего дает возможность понимать нетривиальные противопоставления в качестве таковых.

Найденные нами новые конструкции противопоставления на сравнительно небольшом материале свидетельствуют о том, что работа в данном направлении является продуктивной. Возможно, что изучение других видов дискурса устной и письменной речи также даст обширный материал для дальнейшего изучения конструкций противопоставления в рамках грамматики конструкций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Cruse D. Three classes of antonym in English. *Lingua*. 1976. # 38. P. 281–292.
2. Lyons J. *Semantics I*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
3. Падучева Е. В. Статьи разных лет. М.: Языки славянской культуры, 2009.
4. Апресян Ю. Д. Исследование по семантике и лексикографии: монография: в 2 т. Т. I. Парадигматика. М.: Языки славянской культуры, 2009.
5. Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи: научно-популярное издание. М.: Языки славянской культуры, 2001.
6. Mettinger A. *Aspects of semantic opposition*. Oxford: Clarendon, 1994.
7. Jones S. *Antonymy: a corpus-based approach*. London: Routledge, 2002.
8. Davies M. *Oppositions in News Discourse: the ideological construction of 'us' and 'them' in the British press*: PhD in Linguistics, Huddersfield, 2008.
9. Jeffries L. *Opposition in discourse: the construction of social meaning*. London: Continuum, 2010.
10. Storjohann P. *Lexical-semantic relations: theoretical and practical perspectives*. Amsterdam: Benjamins, 2010.

11. Jones S. et al. Antonyms in English: Construals, constructions and canonicity. Cambridge: Cambridge University Press. 2012.

REFERENCES

1. Cruse, D. (1976). Three classes of antonym in English. *Lingua*, 38, 281–292.
2. Lyons, J. (1977). *Semantics I*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Paducheva, E. V. (2009). Statyi raznyh let = Articles of a range of years. Moscow: Languages of Slavic Cultures. (In Russ.)
4. Apresyan, Yu. D. (2009). Issledovaniye po semantike i leksikografii: monografiya. Vol. I. Paradigmatika = The Research of Semantics and Lexicography: Monograph. Vol. I. Paradigmatics. Moscow: Languages of Slavic Cultures (In Russ.)
5. Yanko, T. E. (2001). Kommunikativnye strategii russkoj rechi: nauchno-popul'arnoye izdaniye = Communicative strategies of Russian speech. Moscow: Languages of Slavic Cultures. (In Russ.)
6. Mettinger, A. (1994). Aspects of semantic opposition. Oxford: Clarendon.
7. Jones, S. (2002). *Antonymy: a corpus-based approach*. London: Routledge.
8. Davies, M. (2008). *Oppositions in News Discourse: the ideological construction of 'us' and 'them' in the British press*: PhD in Linguistics, Huddersfield.
9. Jeffries, L. (2010). *Opposition in discourse: the construction of social meaning*. London: Continuum.
10. Storjohann, P. (2010). *Lexical-semantic relations: theoretical and practical perspectives*. Amsterdam: Benjamins.
11. Jones, S. et al. (2012). *Antonyms in English: Construals, constructions and canonicity*. Cambridge: Cambridge University Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алиева Медине Рустемовна

аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alieva Medine Rustemovna

Postgraduate Student of the Department of General and Comparative Linguistics
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	13.03.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	17.03.2023	approved after reviewing
принята к публикации	20.04.2023	accepted for publication